

IMAGES OF A 'TRUE CITIZEN' AND A 'PATRIOT' IN THE RUSSIAN PREACHING DISCOURSE OF THE LAST QUARTER OF THE 18TH CENTURY

Repina Lorina Petrovna^{1*}

Professor, Institute of World History RAS,
Moscow, Russia.

(date of receiving: December, 2022; date of acceptance: January, 2023)

Abstract

The article is devoted to the analysis of the concepts of citizen and patriot in Russian preaching literature of the last quarter of the 18th century, mainly on the example of the "court sermons" of Damaskin, Bishop of Nizhny Novgorod and Alaty (1737–1795). These little-known sources significantly supplement and change the traditional ideas about the range of interpretations and elaboration of the theoretical constructs of the Western European Enlightenment in Russia of this period, leading a discussion of the content of basic concepts such as "love for one's country", "common good", "citizen", "patriot", from the limited space of rhetorical poetry and other widely used texts, interpreted within the framework of "monarchist patriotism". The author of the article examines the semantic shifts in the content of this range of concepts of Russian intellectual culture of this period in the context of the transfer of ideas of Western European enlighteners and the transformation of the value system of the transitional era. The author concludes that the expansion of the genre spectrum of the studied texts makes it possible to see not only significant parallels and similarities associated with the development of the relevant pan-European educational ideological blocks in the spirit of "political theology", but also important semantic differences that arise in the field of the national cultural code.

Keywords: Preaching Literature, Citizen, Patriot, Common Good, Truth, Justice.

1. E-mail: lorinarepina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8008-9388> * Corresponding author

* The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00488 "Crisis of Values and Coping Strategies: The Idea of the 'Common Good' in the Intellectual Discourse of Britain and Russia (1650–1750)).

ОБРАЗЫ «ИСТИННОГО ГРАЖДАНИНА» И «ПАТРИОТА» В РУССКОМ ПРОПОВЕДНИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Репина Лорина Петровна^{1*}

Профессор, Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия.

(дата получения: декабрь 2022 г.; дата принятия: январь 2023 г.)

Аннотация

Статья посвящена анализу понятий «гражданин» и «патриот» в русской проповеднической литературе последней четверти XVIII века, в основном на примере «придворных проповедей» Дамаскина, епископа Нижегородского (1737–1795). Эти малоизвестные источники существенно дополняют и меняют традиционные представления о спектре интерпретаций и проработки теоретических конструктов западноевропейского Просвещения в России этого периода, выводя обсуждение содержания базовых понятий, таких как «любовь к своей стране», «общее благо», «гражданин», «патриот», из ограниченного пространства риторической поэзии и других широко используемых текстов, трактуемых в рамках «монархического патриотизма». Автор статьи рассматривает смысловые сдвиги в содержании этого круга понятий русской интеллектуальной культуры данного периода в контексте трансфера идей западноевропейских просветителей и трансформации системы ценностей переходной эпохи. Расширение жанрового спектра изучаемых текстов позволяет увидеть не только значимые параллели, связанные с освоением соответствующих общеевропейских просветительских идейных блоков в духе «политического богословия», но также важные смысловые различия, возникающие в поле национального культурного кода.

Ключевые слова: проповедническая литература, гражданин, патриот, общее благо, правда, справедливость.

1. E-mail: lorinarepina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8008-9388>

* Ответственный автор

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея «Общего блага» в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750).

Введение

В историографии нет целостного исследования истории понятий «патриота» и «патриотизма» в России эпохи Просвещения. Существует круг хорошо известных текстов, соответствующие фрагменты которых традиционно попадают в фокус внимания исследователей, интересующихся историей ключевых понятий в общественно-политического дискурсе этого периода. Это довольно широкий круг сочинений, традиционно привлекаемый исследователями к анализу «патриотического сознания» российской элиты в XVIII – начале XIX в. Как можно увидеть при ближайшем рассмотрении этого материала предпочтения исследователей, как филологов, так и историков, сосредоточены в пространстве риторической поэзии (как, например, торжественные оды М.В. Ломоносова, с ключевыми концептами «славы» и «щастья» (Ломоносов 1959. 284)¹, или же стихотворные произведения А.П. Сумарокова, прежде всего, с наставлениями «Любовь к отечеству есть перва добродетель» (Сумароков 1957. 151) и «Будь сын отечества и государю верен!» (Сумароков 1957. 169) а также достаточно многочисленных эго-источников, отражающих «патриотические идеалы» высшего сословия, «сынов Отечества» в духе «монархического патриотизма» (см., например: Минц 1998, Марасинова 1999, Марасинова 2008, Милешина 2010).

Основная часть

В одной статье, разумеется, не может быть реализована задача полномасштабного исследования «патриотического» дискурса и даже только понятий «патриота» и «патриотизма» в Российской империи. Здесь предлагается детально рассмотреть интереснейшие и мало известные в пространстве данной проблематики тексты проповедей, который естественно

1. См. также анализ текстов ломоносовских од в статье: Соловьев (2017).

контрастирует по своим целям, жанру, способу презентации перечисленным выше, и при этом – а скорее всего именно поэтому – дополняют имеющиеся представления об образах «патриота» и в концептах «патриотизма», присутствующих в русской интеллектуальной культуре эпохи Просвещения. Это, прежде всего, «Проповеди» 1775–1782 гг. (Дамаскин 1783) архимандрита Богоявленского монастыря, ректора Славяно-греко-латинской академии, викария Московской епархии (позднее – епископа Нижегородского и Алатырского) Дамаскина (в миру – Дмитрия Семенова-Руднева), а также – для сопоставления – фрагменты проповедей его современника – Митрополита Московского Платона Левшина (Платон (Левшин) 1913).

Анализируя эти тексты, мы исходим из необходимости поиска не только идентичных слов, но прежде всего их аналогов, то есть слов с аналогичным концептуальным содержанием. Поскольку концептуальная нагруженность понятия выявляется в контексте его употребления, то в каждом отдельном случае речь идет о прояснении контекста – как общих исторических обстоятельств, так и конкретной ситуации создания и презентации рассматриваемого текста, а также уточнения его жанровых характеристик. Сначала, для прояснения интеллектуального контекста, попробуем, суммировав результаты исследований употребления аналогичных понятий в сочинениях середины и второй половины XVIII века, выделить ключевые элементы патриотической риторики данного периода, обращая внимание, прежде всего, на общий инвентарь важнейших качеств и определений «патриота», или «любителя Отечества» в данном хронологическом диапазоне.

При этом следует, разумеется, учитывать важную роль конъюнктурных факторов в изменении модальности используемых терминов. Выдающийся специалист по интеллектуальной истории Квентин Скиннер, задаваясь вопросом, каковы отношения между понятиями и словами, опирался на положение об определяющей роли контекста употребления этих слов, отмечая

возможность разнонаправленных смысловых сдвигов: «В конечном итоге неясность относительно условий применения оспариваемого термина может привести не к полисемии, а к возврату к использованию первоначальных условий и устареванию более новых употреблений» (Скиннер 2005. 148).

Понятия «общее благо», «общественная польза» (с приоритетом общей пользы над личной выгодой), «любовь к своей стране», патриотизм и т.п. связывались между собой в сознании представителей интеллектуальной элиты западноевропейского Просвещения в качестве блока в трансформирующейся системе ценностей переходной эпохи. Устойчивые параллели этим понятиям (с отдельными вариациями) обнаруживаются в пространстве российской культуры XVIII столетия, получая все большее распространение в его второй половине. Они строятся вокруг образа монарха как «Отца Отечества»¹: «служба царю, Богу и Отечеству», «любовь к Отечеству», «общее благо», «слава Отечества», «верность Отечеству». Принцип «общего блага» (одно из основных условий общественного договора) был закреплен в российском законодательстве, в царствование Петра I получили также распространение понятия «общей пользы», или «пользы Отечества». Именно в петровское время впервые появляется термин «патриотизм» в сочинении П.П. Шафирова «Рассуждение. Какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель Всероссийский... к начатию войны против короля Карла XII, Шведского, в 1700 году имел...» (1717). Тем не менее в течение всего XVIII столетия постоянно использовалось именно выражение «сын Отечества» как адекватная замена слова «патриот». При этом М.М. Кром подчеркивает, что «патриотизм» как обобщающее понятие появляется к концу XVIII века (Кром 1994; Кром 2020, 60-71).

1. Царь Петр Алексеевич принял 22 октября (2 ноября) 1721 года титул «Великого, отца Отечества, императора Всероссийского».

Патриотизм, определяемый через «служение царю и Отечеству», причислялся к добродетелям и в то же время представлял собой некоторую совокупность идей, тесно связанных с государственным строительством и «государственным интересом» (Бужинский 1901. 95)¹. Государь выступал как гарант «всеобщего блага» / «общественного блага», призванный действовать «ради общего всего отечества и народа сохранения»². В исторических сочинениях разного уровня стремились представить «достохвальные к подражанию примеры», демонстрирующие «верность к престолу, любовь к отечеству и службу» (см., например: Крестинин 1785. 5).

Этот комплекс идей и понятий органично дополняет ряд тезисов из проповедей митрополита Московского Платона Левшина (1737–1812) и епископа Нижегородского и Алатырского Дамаскина (1737–1795), также связанных с принципом «общего блага» и «общей пользы», но в сопоставлении с «собственной», личной пользой или выгодой и с пастырским наставлением, чтобы «единого общества члены... не свою больше, но общую пользу наблюдали; не о своих прихотях, но о других благосостоянии наипаче пеклися и друг за друга жизни своей не щадили» (Дамаскин 1783. 42), «чтобы ничего нам не было дражае благополучия общего... пропали бы вредныя прибыльщики, которые общей пользе предпочитают собственную свою, вместо того, чтобы пользу общую защищать, не только с потерей пользы своей, но когда бы того нужда потребовала – и самой жизни...» (Платон Левшин 1913. 56)³. «И когда где случится, что собственная польза не может

1. Подробнее о концепции «общего блага» см. (Малинов 2003, 102-114).

2. Гавриил Бужинский (ок. 1680–1731) – епископ Рязанский и Муромский.

3. Митрополит Платон, в миру Петр Георгиевич Левшин (1737–1812) – выпускник Славяно-Греко-Латинской Академии, ректор Троицкой лаврской семинарии, в 1763 г. был назначен Екатериной II придворным проповедником и наставником наследника престола, с 1768 г. член Святейшего синода, с 1775 г. архиепископ Московский и Калужский, директор Славяно-Греко-Латинской Академии, с 1779 г. митрополит Московский и Коломенский. Подробно о проповедях митрополита Платона см. (Зубов 2001).

быть соблюдена без нарушения общей, тогда общую пользу предпочитать надлежит своей собственной...» (Дамаскин 1783. 42).

Дамаскин особо подчеркивает равенство всех членов общества в отношении к «общему благу»: «Всеобщее благо... не что иное есть, как такое добро, которое не до единого токмо члена общества, но и до всех равномерно принадлежит. Оно заключает в себе пользу, для всех частных членов общества совокупно взятых, потребнейшую, и происходит из совокупления всех единичных стараний каждым человеком в своем состоянии и звании прилагаемых, чтоб делать то, что всяк по силе своего звания делать должен» (Там же. 106). При этом каждый член общества «уверен быть должен, что он распространяет всеобщее благо» (Там же. 111).

Жизненный путь и разнообразная деятельность (проповедническая, переводческая, литературная, издательская) Дамаскина (в миру Дмитрия Семенова-Руднева) описаны в нескольких публикациях с опорой на собственноручно составленную им автобиографическую справку (Кузнецов, Никулин, Титков 1998; Романовская, Титков 2001; Титков 2009). Тем не менее, здесь стоит остановиться на тех фактах биографии Дамаскина, которые необходимы для понимания уровня его образования, научных интересов, мировоззрения, а также общественной позиции этой личности. Начнем с того, что сын священника и выпускник Московской духовной академии, определенный учителем в Крутицкую духовную семинарию, в 1765 г. подал прошение об отправке его для продолжения образования в Англию, однако в следующем, 1766 г., был отправлен для учебы в Геттингенский университет¹. В Геттингене он обучался немецкому и французскому языкам, слушал лекции

1. Дмитрий Семенов из Московской Академии был зарегистрирован в матрикулах Геттингенского университета Георга-Августа 6 августа 1766 года (Андреев 2005. Приложение 1. Русские студенты в матрикулах немецких университетов 1698 – 1849 гг., с. 352-487).

по герменевтике, богословию, церковной, всеобщей и европейской истории, «опытной физике», статистике и математике.

Вернувшись в Россию, Дамаскин был в 1773 г. назначен учителем Московской академии, в 1775 г. стал префектом и профессором философии, а в 1778 г. ректором Славяно-греко-латинской академии, ввел в практику академии торжественные собрания и ученые диспуты. В течение десяти лет Дамаскин вел активную преподавательскую работу, широко используя приобретенные в Геттингене знания и вывезенные оттуда книги, в основном сочинения античных авторов и немецких философов, в том числе труды Христиана Вольфа, ученика Г.В. Лейбница и учителя М.В. Ломоносова. Дамаскин собрал и издал «Сочинения М.В. Ломоносова» (1778), а также «Поучительные слова и другие сочинения преосвященного Платона, митрополита Московского» (1779). В 1779 г. он был назначен членом Московской Синодальной конторы, в 1780 г. – цензором духовных книг; участвовал в трудах Вольного Российского собрания при Московском университете, которое существовало в 1771–1787 гг. и было призвано способствовать развитию исторических и филологических наук в России, «исправлению и обогащению» русского языка, вводу в обиход русских научных терминов, изданию исторических источников (Императорский Московский университет 2010. 134). Из собственных сочинений Дамаскин издал только «Проповеди, читанные с 1775 по 1782 год» (сначала каждая проповедь печаталась отдельно). Однако за все свои ученые труды (в основном переводы) он был избран в экстраординарные члены Геттингенского университета, а в России – в члены Академии наук (Горожанский 1894, Колосов 1895). Между прочим, в числе его переводов – сделанный с русского языка на латинский язык перевод книги Платона, Митрополита Московского (Платон, митрополит. Православное учение, или сокращенное Богословие. Санкт-Петербург, 1774).

Митрополит Дамаскин – настоящий религиозный просветитель, представитель российской интеллектуальной элиты, которая создавала культурный мост, соединявший идеи западноевропейского просвещения с традициями православной мысли. В его «придворных» проповедях, с которыми он выступал в Успенском соборе Кремля при большом скоплении слушателей, «витают» дух теории общественного договора.

Кратко поясним специфику жанра «придворной проповеди». «Придворные проповеди» обычно произносились во время праздничных торжеств и богослужений в присутствии правящего государя, часто в Успенском соборе в Москве и Петропавловском соборе в Петербурге. Эти проповеди составлялись к определенной дате, связанной с главными государственными праздниками, к числу которых относились четыре ежегодных царских дня (день восшествия на престол, день коронации, день тезоименитства и день рождения царствующей особы), а также дни рождения и кончины лиц царской семьи. Еще в 1742 г. Елизавета Петровна издала указ об обязательном печатании проповедей, произносимых в ее присутствии. В 1750-е гг. «придворные проповеди» стали регулярными, а рукопись такой проповеди передавалась в Синод для рассмотрения и последующей публикации (Kislova 2014). С середины 1760-х гг. почти все проповеди публикуются в гражданской орфографии в типографиях Московского университета, Академической типографии Санкт-Петербурга, а в 1770—1790-х гг. — также в частных типографиях (Кислова 2011. 71). Во второй половине XVIII в. в семинариях эти тексты образованных придворных проповедников, обнаруживающие усвоение идей Просвещения в творчески адаптированном к православию виде, использовались в качестве образцов, по которым студенты и учителя составляли собственные тексты. В целом, эти произведения церковного красноречия (как сугубо богословского, так и светского содержания, играли заметную роль в русской культуре XVIII столетия.

Две из этих проповедей Дамаскин специально посвятил сюжетам, непосредственно связанным с идеями гражданственности и патриотизма. Первая из них – проповедь «О любви к Отечеству» (Дамаскин 1783. 1-19), прочитанная в Большом Успенском Соборе 22 сентября 1776 г. – не случайно открывает основное содержание сборника. А вторая проповедь – «Об истинном гражданине», примыкающая к первой, была произнесена 29 июня 1777 года на торжественном богослужении в честь тезоименитства наследника престола Павла Петровича. Примечательно, что сам же Дамаскин подчеркивает предметную связь между двумя текстами, обращаясь в первой проповеди к «благочестивым слушателям» с предложением побеседовать с ними, как «единого общества сочленами, о *подлинном гражданине* (здесь и далее курсив автора)». В основе взаимоотношений между «сочленами» единого общества, утверждает он, лежит особая «добродетель» – дружелюбие, т.е. любовь к другим «сочленам». Ведь невозможно было бы «без **взаимного дружелюбия** жить в обществе», которое «побудило и прежде людей сойтися в общежитии, заключить вспомогательные договоры, утвердить дружелюбные союзы, оградить себя законами».

Если «любовь к Отечеству» утверждается Дамаскином как «первейшая и главнейшая всякого гражданина добродетель» (Там же. 3), то понимание того, что только «**человеколюбие** есть подлинно источник любви к Отечеству» (Там же. 11), подчеркивает гуманистический характер этого комплекса идей, опирающегося на социальные идеалы и морально-нравственные ценности христианства. Но в этой системе вполне органично звучит и определение понятия «гражданина» как «сына отечества» (патриота): «сия добродетель есть всего общественного спокойствия, всего благоденствия источник и основание. В ком она водворяется, тот по справедливости назван быть должен любитель общества, друг народа, сын Отечества. Она-то есть первейшая и главнейшая всякого гражданина, кольми паче Государя, добродетель иначе *любовь к Отечеству* называемая (курсив автора)» (Там же. 2–3).

Таким образом, любовь к Отечеству, к «общественной душе», соединяющей «благословенным союзом» сердца граждан, основывается, для Дамаскина, на побуждениях «великодушнейшего доброжелательства». Однако он считает необходимым охарактеризовать различия в формах ее выражения. И далее следует детальное рассуждение о том, что же такое любовь к Отечеству, и одинакова ли она у разных «сочленов» единого сообщества: «Любовь к Отечеству. Благ. Слуш. есть двоякая: одна *простонародная* и *непросвещенная*; другая *благородная* и *просвещенная* (курсив автора). Первая есть действие природного побуждения. Она **любит только то, что близ ее находится** [здесь и далее выделено мной – Л.Р.]; что ее трогает: отдаленным же, как бы оно хорошо и почтительно ни было, не побуждается... Она стремится **только на свою землю, на своих граждан**. Сих только находит достойными своего уважения, своего почтения, своего призрения. Прочие же все люди суть для нее ничто. И так, чем теснейшия имеет границы сия любовь, тем она пылчее, тем стремительнее, тем сильнее, тем выше ставит собственное свое достоинство. Сие сильное движение сердца, сию любовь к Отечеству нельзя не похвалить. Она имела великое участие в благосостоянии народов. Без ней ни общежителства составиться, утвердиться, и непоколебимо в своем союзе пребывать не могли. Без ней ни благоустройство в народе удержаться, ни трудолюбие вкорениться, ни купечество в цветущее состояние притти, ни художества и науки, обществу полезнейшия распространиться, ни воинство храброе и искусное заведено быть не могло...» (Там же. 4–5). Эта любовь к Отечеству – «простонародная» и «непросвещенная», но она вовсе не бесполезна, а люди, «которые в непросвещенные времена» положили основание всему общежителному благоденствию», достойны благодарности. Однако в новом обществе, «в наши лучшие и просвещеннейшия времена любить свое Отечество помянутым только простонародным образом» недостаточно. Поэтому проповедник обращается к «другому роду любви к

Отечеству», любви «гораздо благороднейшей, и с благоразумием каждого просвещенного человека согласнейшей...» (Там же. 6).

В чем же, по представлениям Дамаскина, состоит этот другой род любви к Отечеству, свойственный просвещенным людям? В соответствии с христианским гуманизмом для него та любовью к Отечеству истинна, которая «от единого человеколюбия, яко чистой поток от немутного источника, истекает». Побуждаемый таким чувством «добродетельной гражданин, любит своего согражданина не для того только, что он той же с ним земли, тогож народа, тогож Отечества; но что такой человек, каков и он. <...> Для того старается благотворить всякому человеку, какого бы он общества ни был...» (Там же. 6-7). Любовь к ближнему, по Дамаскину, распространяется на все человечество.

Просвещенный гражданин, «хотя наблюдает только пользу своего Отечества, однако не уменьшает благоденствия и другого народа и не нарушает права другого общества» (Там же. 14). Но уж если он «замечает в себе неспособность» к такой неизбирательной благотворительности, тогда «препохвальное свое сердца движение устремляет на ту страну, в которой он рожден, воспитан и промыслом небесным оставлен для обитания». Ценность такого «движения сердца» несомненна и заслуживает всяческого одобрения: «Коль благополучна сия страна, в которой таковые любители Отечества находятся! <...> Там царствует довольство, изобилие, трудолюбие, спокойствие, правосудие. Ибо всякой там за долг свой почитает делать других щастливыми. Там у каждого в мысли и на сердце оное превосходное и похвальное преимущество истинныя свободы, чтоб делать добро неограниченным образом. Коль изрядно, и коль велико есть сие преимущество! коль благородным делает оно всякаго гражданина! понеже всякой знает, как достойную своему Отечеству приносить пользу» (Там же. 7–8). Интересно, что «польза Отечества» оказывается прямо связана с

«преимуществом истинной свободы» делать всех других счастливыми и «делать добро неограниченным образом».

Однако, чтобы приносить своему Отечеству пользу требуются «великия и превосходныя добродетели», которые невозможно обрести без просвещения, без которого невозможно освободиться «от ига предрассудков, невежества и пристрастий». Добродетельный просвещенный гражданин, освободившийся от этих «трех зловредных пороков» «любит свое Отечество», но не «по слепому и безрассудному побуждению», поскольку не только «почитает его преимущества», но также «старается всяким образом недостатки или злоупотребления своего Отечества мало помалу уменьшить, или совсем искоренить». И, если он сталкивается на этом пути с серьезными препятствиями, то «всякого случая ищет все их победить, уверен будучи совершенно, что старание добродетельного человека никогда не будет тщетно, и что доброе намерение **Патриота** никогда всуе не останется. Отсюда проистекает истинное и простое постоянство и твердость духа благоразумного и честного гражданина» (Там же. 9-10). Кстати, здесь мы находим единственный случай употребления в «Проповедях» Дамаскина термина «патриот», да еще в контексте рассуждения о похвальном стремлении добродетельного человека, гражданина и патриота «искоренить недостатки или злоупотребления своего Отечества». По словам проповедника, настоящий «любитель Отечества ничем иным управляем не бывает, как просвещенною только любовью блага», все его помыслы направлены «к распространению общего блага. <...> Он во всяком смертном почитает неучтожимые права человечества, и о всякого гражданина щастии радуется...» (Там же. 11–12). Эта связка «общего блага» и «всякого гражданина щастия» резонирует с концептом «щастья» в одах М.В. Ломоносова (Ломоносов 1959. 284).

Особенно примечательны вдохновенные слова Дамаскина, истинного гражданина и патриота, завершающие проповедь: «Боже Всеблагий!

Благоволите, чтобы мы во всякое время пред каждым человеком свидетельствовать о себе могли, что мы лучшими, полезнейшими и добродетельнейшими гражданами сделались! Благоволите сию нежнейшую любовь к Отечеству и в нас всегда сохранять, и до позднейших наших потомков преселять! <...> благоволите, да каждой из нас гражданин, каждой член общества безпрестанно имеет в себе сие чувство, что ни один человек не может быть в превосходной степени блаженным, ежели к блаженству своего Отечества, и к благополучию человеческого рода нимало не пособствует. Аминь» (Дамаскин 1783. 19).

И во второй проповеди – «Об истинном гражданине» – Дамаскин, прежде всего, раскрывает свое понимание понятия «гражданин» и дает такое его определение: «человек в одном с другими обществе живущий, какого бы он полу и состояния ни был; мушкетер ли, или женщина; правитель ли, или управляемый, духовной ли, или светской; военной ли, или приказной; купец, или мастеровой человек; земледелец ли, или скотопас. Все сии суть граждане: все одним и тем же обязательствам и правам подвержены...» (Там же. 24-25). А затем, суммируя обязанности каждого гражданина (просвещать свой разум, противостоять страстям, «волю приучать к избранию добра», «подкреплять себя твердейшими основаниями благочестия и здравого рассудка», всегда помнить о том союзе, в котором он находится «и с Богом и с человечеством, и с обществом и с каждым в особенности человеком»), подчеркивает, что средоточием всех действий и намерений «истинного», то есть «благоразумного и добродетельного гражданина», является «всеобщее благоденствие и каждого сочлена спокойствие» (Там же. 28). В основе желаний и действий добродетельного гражданина лежит, естественно, христианская любовь к ближнему: «Все его труды и все попечения всегда туда стремятся, чтобы сделать кого благополучным. Обогащать себя чрез обиду другого, похитить у кого его достойнейшую честь непристойным образом, то

есть, или лестию, или ласкательством, или обманом, или хитростию, или подкуплением гнилых душ, или прозвбою, почитает он за такое преступление каково есть похищение всеобщаго сокровища, или измена государственная. Словом, он все свои силы посвящает **всеобщему благу**, всю свою любовь добродетели и заслугам, весь свой избыток имения на вспоможение бедных и недостаточных» (Там же. 30–31).

Отступление добродетельного и благоразумного гражданина от высоких духовно-нравственных принципов Дамаскин приравнивает к посягательству на «общее добро», на «всеобщее благо» и, равным образом, к самому страшному преступлению – государственной измене. Ведь тем, кому поручено управление гражданским сообществом и охрана общественных законов, гражданин считает своей обязанностью повиноваться: «хотя бы они тиранское над обществом имели правление, хотя бы угнетали его и разоряли, но и тогда не находит он права возставать против своих властей» (Там же. 34).

Следуя в основном теории естественного права и общественного договора¹, а в данном случае и идее пассивного подчинения (послушания), Дамаскин вводит в это европейское идейное пространство базовые концепты русско-православного культурного кода – категории *правды и справедливости*: «где нет правды, там не возвышается общество, но уменьшается», а «где царствует правда, там всяк бывает доволен своим состоянием» (Дамаскин 1783. 46–47): «О коль блаженно то общество, где наблюдается правда! коль напротив жалостно, где ея нет! Ибо там пышность и надменность правителей, пресеяемая их примером и в самых ими правимых, влечет за собою все те злостастия, которые за несправедливостию всегда неотлучно следуют. <...>

1. Особенно ярко эти идеи звучат в Проповеди III. «О том, что правда возвышает народ, а грехи уменьшают его» (произнесена 24 ноября 1778 г. в день тезоименитства Екатерины II). (Дамаскин 1783, 37-51). См. также прочитанную во время торжественного богослужения в день коронавания Екатерины II 22 сентября 1780 г. Проповедь VII. «О распространении всеобщего блага» (Дамаскин 1783, 103–114).

Отсюда рождаются внутри мятежи, отвне брани; отсюда дороговизна, голод и язва; отсюда вооружение неба и земли против такого общества; и как бы оно пространно и многолюдно ни было, должно однако наконец поколебаться, упасть и разрушиться и сделаться ясным примером гнева Божия, ко оправданию его промысла...». (Там же. 48–49). Торжество справедливости видится ученому и придворному проповеднику в Наказе, данном Уложенной Комиссии Великой Екатериной, ибо «собственным ЕЯ умом и руками обработанные узаконения не на чем ином основаны, как токмо на человеколюбии и правде... Правда есть цель всех ЕЯ намерений...» (Там же. 50).

Заключение

Таким образом, в проповедях Дамаскина наиболее ярко и оригинально проявляется органическое сочетание нескольких направлений патриотического дискурса, условно обозначаемых как «монархический патриотизм», с православной богословской традицией, а также устойчивая тенденция смыслового расширения концептуальной пары «свобода и равенство» за счет включения «правды и справедливости» как базовых категорий национального культурного кода.

Литература

- 1- Андреев А.Ю. (2005). *Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой пол. XIX в.*, Москва: Знак.
- 2- Бужинский, Гавриил (1901). Слово Похвальное на Рождение Государя Царевича и великого князя Петра Петровича, *Проповеди Гавриила Бужинского (1717–1727). Историко-литературный материал из эпохи преобразований.* Юрьев, Изд. Е.В. Петухов.
- 3- Горожанский Я. (1894). *Дамаскин Семенов-Руднев, епископ Нижегородский. Его жизнь и труды.* Киев: тип. Г.Т. Корчак-Новицкого.

- 4- Колосов Н.А. (1895). *Дамаскин Семенов-Руднев, епископ Нижегородский (к столетию со дня его кончины)*. Москва: Университетская типография.
- 5- Дамаскин (1783). *Проповеди Святейшего Правительствующего Синода конторы члена, ставропигального второклассного Заиконоспасского училища монастыря архимандрита и Московской Славяно-греко-латинской Академии ректора Дамаскина в бытность его в Московской Академии сперва префектом, потом ректором в высокотожественные и другие дни говоренные с 1775 по 1782 гг.* Москва: Университетская типография, у Новикова.
- 6- Зубов В.П. (2001). *Русские проповедники: Очерки по истории русской проповеди*. Москва: Эдиториал УРСС, 232 с.
- 7- *Императорский Московский университет: 1755–1917. Энциклопедический словарь* (2010). (Сост. А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
- 8- Кислова Е.И. (2011). **Издание придворных проповедей в 1740-е годы // XVIII век. Сборник 26: Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века.** (Отв. ред. Н.Д. Кочеткова). Санкт-Петербург: Наука, с. 52-72.
- 9- Крестинин В. (1785). *Исторический опыт о сельском старинном домостроительстве Двинского народа в Севере*. Санкт-Петербург: При Имп. Акад. Наук.
- 10- Кром М.М. (1994). К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России, (Отв. ред. Л.Н. Пушкарев) *Мировосприятие и самосознание русского общества (XI–XX вв.)*. Москва: ИРИ, с. 16–30.
- 11- Кром М.М. (2020) *Патриотизм, или Дым отечества*. Санкт-Петербург: Европейский университет, 160 с.
- 12- Кузнецов Е.В., Никулин И.Н., Титков Е.П. (1998). *Епископ Нижегородский и Алатырский Дамаскин. Страницы жизни, деятельности, творчества*. Арзамас: Арзамас. гос. пед. ин-т.
- 13- Ломоносов М.В. (1959). *Полное собрание сочинений. Т. 8. Поэзия. Ораторская проза*. Надписи. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР.
- 14- Малинов А.В. (2003) Польза и «общее благо», *Малинов А.В. Философия истории в России XVIII века*. Санкт-Петербург: Изд. дом «Летний сад». С. 102–114.
- 15- Марасинова Е.Н. (2008). *Власть и личность (Очерки русской истории XVIII века)*. Москва: Наука.
- 16- Марасинова Е.Н. (1999). *Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. (По материалам переписки)*. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).

- 17- Милёшина Н.А. (2010). Трансформация патриотического сознания российского дворянства в XVII–XIX столетиях, *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*, 2010, Т. 12. № 2, с. 14-21.
- 18- Минц С.С. (1998). *Мемуары и российское дворянство. Источниковедческий аспект историко-психологического исследования*. Санкт-Петербург: Нестор.
- 19- Платон, митрополит (1774). *Православное учение, или сокращенное Богословие*. Санкт-Петербург, Синодальная типография.
- 20- Платон (Левшин) (1913). *Полное собрание сочинений Платона (Левшина) Митрополита Московскаго*. В 10 т. Т. 1. Санкт-Петербург, П.П. Сойкин.
- 21- Романовская В.Б., Титков Е.П. (2001). Теория естественного права в проповедях Нижегородского епископа Дамаскина (70–80 гг. XVIII в.), *Англия и Европа: проблемы истории и историографии*. (Отв. ред. Е.В. Кузнецов). Арзамас: Арзамас. гос. пед. ин-т, с. 174-181.
- 22- Титков Е.П. (2009). Просветительская деятельность епископа Дамаскина: опыт мировоззренческой симфонии, *История и историки – 2007*. Москва: Наука, 2009, с. 89–109.
- 23- Скиннер, Квентин (2005). Язык и политические изменения, *Логос. Философско-литературный журнал*. 2005. № 3 (48), Изд-во Ин-та Гайдара, с. 143-152.
- 24- Соловьев К.А. (2017). «Господствуй и имей над щастьем полну власть»: семантика власти в торжественных одах М.В. Ломоносова, *Диалог со временем*, 2017. Выпуск 59, с. 151-168.
- 25- Сумароков А.П. (1957). Эпистола его императорскому высочеству государю великому князю Павлу Петровичу в день рождения его 1761 года сентября 20 числа, *Сумароков А.П. Стихотворения. Избранные произведения*. Ленинград: Советский писатель, с. 151.
- 26- Kislova E.I. (2014). Sermons and Sermonizing in 18th-Century Russia: At Court and Beyond, *Slovene*, Институт славяноведения РАН, 2014. № 2, с. 175–193.

Bibliography

- 1- Andreev A.Ju. (2005). *Russkie studenty v nemeckih universitetah XVIII – pervoj pol. XIX v.*, Moskva: Znak.
- 2- Buzhinskij, Gavriil (1901). Slovo Pohval'noe na Rozhdenie Gosudarja Carevicha i velikogo knjazja Petra Petrovicha, *Propovedi Gavriila Buzhinskogo (1717–1727). Istoriko-literaturnyj material iz jepohi preobrazovanij.*. Jur'ev, Izd. E.V. Petuhov.
- 3- Gorozhanskij Ja. (1894). *Damaskin Semenov-Rudnev, episkop Nizhegorodskij. Ego zhizn' i trudy*. Kiev: tip. G.T. Korchak-Novickogo.

- 4- Kolosov N.A. (1895). *Damaskin Semenov-Rudnev, episkop Nizhegorodskij (k stoletiju so dnja ego konchiny)*. Moskva: Universitetskaja tipografija.
- 5- Damaskin (1783). *Propovedi Svjatejshego Pravitel'stvujushhego Sinoda kontory chlena, stavropigal'nogo vtoroklassnogo Zaikonospasskogo uchilishha monastyrja arhimandrita i Moskovskoj Slavjano-greko-latinskoj Akademii rektora Damaskina v bytnost' ego v Moskovskoj Akademii sperva prefektom, potom rektorom v vysokotorzhestvennye i drugie dni govorenyye s 1775 po 1782 gg.* Moskva: Universitetskaja tipografija, u Novikova.
- 6- Zubov V.P. (2001). *Russkie propovedniki: Oчерki po istorii russkoj propovedi*. Moskva: Jeditorial URSS, 232 s.
- 7- *Imperatorskij Moskovskij universitet: 1755–1917. Jenciklopedicheskij slovar'* (2010). (Sost. A.Ju. Andreev, D.A. Cygankov. Moskva: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN).
- 8- Kislova E.I. (2011). Izdanie pridvornyh propovedej v 1740-e gody // *XVIII vek. Sbornik 26: Staroe i novoe v russkom literaturnom soznanii XVIII veka*. (Otv. red. N.D. Kochetkova). Sankt-Peterburg: Nauka, s. 52-72.
- 9- Krestinin V. (1785). *Istoricheskij opyt o sel'skom starinnom domostroitel'stve Dvinskogo naroda v Severe*. Sankt-Peterburg: Pri Imp. Akad. Nauk.
- 10- Krom M.M. (1994). K voprosu o vremeni zarozhdenija idei patriotizma v Rossii, (Otv. red. L.N. Pushkarev) *Mirovospriyatie i samosoznanie russkogo obshhestva (XI–XX vv.)*. Moskva : IRI, s. 16–30.
- 11- Krom M.M. (2020) *Patriotizm, ili Dym otechestva*. Sankt-Peterburg : Evropejskij universitet, 160 s.
- 12- Kuznecov E.V., Nikulin I.N., Titkov E.P. (1998). *Episkop Nizhegorodskij i Alatyrskij Damaskin. Stranicy zhizni, dejatel'nosti, tvorchestva*. Arzamas : Arzamas. gos. ped. in-t.
- 13- Lomonosov M.V. (1959). *Polnoe sobranie sochinenij. T. 8. Pojezija. Oratorskaja proza. Nadpisi*. Moskva; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR.
- 14- Malinov A.V. (2003) Pol'za i «obshhee blago», *Malinov A.V. Filosofija istorii v Rossii XVIII veka*. Sankt-Peterburg: Izd. dom «Letnij sad». S. 102–114.
- 15- Marasinova E.N. (2008). *Vlast' i lichnost' (Oчерki russkoj istorii XVIII veka)*. Moskva: Nauka.
- 16- Marasinova E.N. (1999). *Psihologija jelity rossijskogo dvorjanstva poslednej treti XVIII veka. (Po materialam perepiski)*. Moskva: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN).
- 17- Miljoshina N.A. (2010). Transformacija patrioticheskogo soznaniya rossijskogo dvorjanstva v XVII–XIX stoletijah, *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, 2010, T. 12. № 2, s. 14-21.

- 18- Minc S.S. (1998). *Memuary i rossijskoe dvorjanstvo. Istochnikovedcheskij aspekt istoriko-psihologicheskogo issledovanija*. Sankt-Peterburg : Nestor.
- 19- Platon, mitropolit (1774). *Pravoslavnoe uchenie, ili sokrashhennoe Bogoslovie*. Sankt-Peterburg, Sinodal'naja tipografija.
- 20- Platon (Levshin) (1913). *Polnoe sobranie sochinenij Platona (Levshina) Mitropolita Moskovskago*. V 10 t. T. 1. Sankt-Peterburg, P.P. Sojkin.
- 21- Romanovskaja V.B., Titkov E.P. (2001). Teorija estestvennogo prava v propovedjah Nizhegorodskogo episkopa Damaskina (70–80 gg. XVIII v.), *Anglija i Evropa: problemy istorii i istoriografii*. (Otv. red. E.V. Kuznecov). Arzamas: Arzamas. gos. ped. in-t, s. 174-181.
- 22- Titkov E.P. (2009). Prosvetitel'skaja dejatel'nost' episkopa Damaskina: opyt mirovozzrencheskoj simfonii, *Istorija i istoriki – 2007*. Moskva: Nauka, 2009, s. 89–109.
- 23- Skinner, Kventin (2005). Jazyk i politicheskie izmenenija, *Logos. Filosofsko-literaturnyj zhurnal*. 2005. № 3 (48), Izd-vo In-ta Gajdara, s. 143-152.
- 24- Solov'ev K.A. (2017). «Gospodstvuj i imej nad shhast'em polnu vlast'»: semantika vlasti v torzhestvennyh odah M.V. Lomonosova, *Dialog so vremenem*, 2017. Vypusk 59, s. 151-168.
- 25- Sumarokov A.P. (1957). Jepistola ego imperatorskomu vysochestvu gosudarju velikomu knjazju Pavlu Petrovichu v den' rozhdenija ego 1761 goda sentjabrja 20 chisla, Sumarokov A.P. *Stihotvorenija. Izbrannye proizvedenija*. Leningrad : Sovetskij pisatel', s. 151.
- 26- Kislova E.I. (2014). Sermons and Sermonizing in 18th-Century Russia: At Court and Beyond, *Slovene*, Institut slavjanovedenija RAN, 2014. № 2, s. 175–193.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Repina Lorina Petrovna (2023). IMAGES OF A 'TRUE CITIZEN' AND A 'PATRIOT' IN THE RUSSIAN PREACHING DISCOURSE OF THE LAST QUARTER OF THE 18TH CENTURY. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 11(1), 91-111.

DOI: 10.52547/iarll.21.5

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/280>

چهره «شهروند واقعی» و «میهن پرست» در گفتمان موعظه روسی در ربع آخر

سده هجدهم

لورینا پیترونا ریپینا^{۱*}استاد، انستیتو تاریخ عمومی آکادمی علوم روسیه،
مسکو، روسیه.

(تاریخ دریافت: دسامبر ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۳)

چکیده

این مقاله به بررسی مفاهیم «شهروند» و «میهن پرست» در ادبیات موعظه روسی در ربع آخر سده هجدهم، عمدتاً بر اساس گفتمان «موعظه‌های درباری» داماسکین، راهب نیژگارادسکی (۱۷۳۷-۱۷۹۵) اختصاص داده شده است. این منابع کمتر شناخته شده تا حد زیادی به تکمیل و تغییر برداشت‌های سنتی از دامنه تفاسیر و تکامل پایه‌های نظری روشنفکری اروپای غربی در روسیه این دوران کمک می‌کنند و این کمک با بررسی مفاهیم پایه‌ای همچون «عشق به کشور خود»، «خیر همگانی»، «شهروند»، «میهن پرستی» از مجموعه محدودی از اشعار بلاغی و دیگر متونی انجام می‌شود که به طور مداوم مورد استفاده قرار می‌گیرند و در چارچوب «میهن پرستی راهبانه» تفسیر می‌شوند. نویسندگان مقاله، تغییرات معنایی در محتوای مجموعه‌ای از مفاهیم فرهنگ فکری روسی این دوران را در قالب انتقال ایده‌های روشنفکران اروپای غربی و انتقال مجموعه ارزش‌های دوران گذار بررسی می‌کند. توسعه گستره ژانری متون مورد بررسی نه تنها امکان دیدن موارد مشابه و موازی مرتبط با فراگیری مجموعه ایده‌های روشنفکرانه کل اروپا را در روح «الهیات سیاسی» ممکن می‌سازد، بلکه تفاوت‌های مفهومی مهمی را که در حوزه کدهای فرهنگ ملی وجود دارند، نیز مشخص می‌کند.

واژگان کلیدی: ادبیات موعظه، شهروند، میهن پرست، خیر همگانی، حقیقت، عدالت.

1. E-mail: lorinarepina@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8008-9388>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی